



Арбитражный суд Челябинской области
Воровского улица, дом 2, г. Челябинск, 454091, <http://www.chelarbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Челябинск
03 июля 2024 года

Дело № А76-8994/2024

Судья Арбитражного суда Челябинской области Колесников Д.А., при ведении протокола и аудиозаписи судебного заседания секретарем судебного заседания Моисеенко С.К., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Арбитражного суда Челябинской области по адресу: г. Челябинск, ул. Воровского, 2, каб. 224, дело по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Дарья», ОГРН 1087448012376, г.Челябинск, а также Мосеева Сергея Анатольевича, г.Челябинск, к Ивановой Нине Васильевне, г.Челябинск, а также Ивановой Елене Васильевне, г.Челябинск, об исключении из состава участников общества,

При участии в судебном заседании представителя истца Карповой Н.А., действующей на основании доверенности от 10.10.2023г., личность установлена паспортом, представлен диплом о наличии высшего профессионального образования,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Дарья» (далее – истец, ООО «Дарья») обратилось 19.03.2024г. в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к Ивановой Нине Васильевне, Ивановой Елене Васильевне (далее – ответчик, Иванова Н.В., Иванова Е.В.) об исключении из состава участников общества с ограниченной ответственностью «Дарья».

Определением суда от 26.03.2024г. исковое заявление было принято к производству с назначением даты предварительного судебного заседания (л.д.1, 2). Протокольным определением от 17.05.2024г. дело было назначено к судебному разбирательству (л.д.67).

Определением суда от 17.05.2024г. к участию в деле в качестве соистца привлечен Мосеева Сергея Анатольевича, г.Челябинск (л.д.68).

В судебном заседании, проводимом 20.06.2024г., был объявлен перерыв до 02.07.2024г., затем перерыв был продлен до 03.07.2024г. до 15 час. 00 мин.

В соответствии с Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 19.09.2006 №113 «О применении статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» перерыв может быть объявлен как в предварительном судебном заседании, так и в заседании любой инстанции.

Если продолжение судебного заседания назначено на иную календарную дату, арбитражный суд размещает на своем официальном сайте в сети Интернет или на доске объявлений в здании суда информацию о времени и месте продолжения судебного заседания (публичное объявление о перерыве и продолжении судебного заседания).

Информация о перерыве была размещена на официальном сайте Арбитражного суда Челябинской области в сети Интернет.

Лица, участвующие в деле, об арбитражном процессе по делу были извещены надлежащим образом в соответствии с положениями ст.ст. 121-123 АПК РФ (л.д.55, 56, 58). В судебном заседании представитель соистцов просил суд иск удовлетворить с

учетом представленных уточнений. Соответчики в судебное заседание не явились, явку своих представителей не обеспечили, что в силу ч.3 ст.156 АПК РФ не препятствует рассмотрению дела.

Дело рассмотрено Арбитражным судом Челябинской области в соответствии с ч.4.1. ст. 38 АПК РФ по адресу государственной регистрации юридического лица, указанного в ст.225.1. АПК РФ – г.Челябинск, что подтверждается имеющейся в материалах дела выпиской из ЕГРЮЛ (л.д.48).

В обоснование доводов искового заявления соответчики являются наследниками 50 % доли в уставном капитале ООО «Дарья». Соответчики вступили в права наследства, однако до настоящего времени заявление о включении в состав участников общества не подавали, в регистрирующий орган не обращались. Иванова Н.В. и Иванова Е.В. интерес к деятельности общества не проявляют, в работе его органов управления не участвуют. При этом такое бездействие препятствует ведению хозяйственной деятельности общества (л.д.3-7).

26 июня 2024 года от соистцов поступило ходатайство об отказе от иска к Ивановой Е.В. (л.д.81).

В соответствии с ч.2, 5 ст.49 АПК РФ, истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично. Арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.

Согласно п.25 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», принимая во внимание то, что результатом примирения сторон может быть частичный или полный отказ от иска (ч.2 ст.49 АПК РФ), а соответствующее право истца вытекает из принципа диспозитивности, согласно которому стороны свободно распоряжаются своими процессуальными правами, арбитражным судам необходимо иметь в виду следующее.

С учетом ч.5 ст.49 АПК РФ отказ истца от иска не должен противоречить закону или нарушать права других лиц, при этом независимо от того, заявлен ли отказ от иска вследствие добровольного удовлетворения ответчиком требований истца, утраты интереса к судебному рассмотрению спора, нежелания дальнейшего использования механизмов судебной защиты, прощения долга полностью или в части, оценки возражений ответчика относительно обоснованности предъявленных требований и судебных перспектив рассмотрения дела, в том числе таких последствий, как возложение на истца расходов по государственной пошлине и отказ во взыскании судебных расходов в соответствующей части, при возникновении впоследствии спора между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям подлежат применению последствия отказа от иска, установленные ч.3 ст.151 АПК РФ, направленные на недопустимость повторного рассмотрения судами тождественных исков.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 29.10.2013г. № 3862/13 по делу № А41-31138/2009 указано, что предусмотренное ч. 2 ст. 49 АПК РФ право истца на отказ от иска вытекает из принципа диспозитивности, согласно которому стороны свободно распоряжаются своими процессуальными правами. В связи с этим при отказе от иска (требования) волеизъявление истца должно быть направлено на прекращение процесса вследствие утраты интереса к судебному рассмотрению спора, нежелания дальнейшего использования механизмов судебной защиты.

Ввиду изложенного, а также учитывая, что заявленный отказ от иска противоречит закону или нарушает права третьих лиц, он принимается арбитражным судом.

В соответствии с п.4 ч.1 ст.150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом.

Таким образом, ввиду принятия отказа от иска к Ивановой Е.В. производство по делу подлежит прекращению в части. Предметом исковых требований следует считать исключение из состава участников общества «Дарья» Ивановой Н.В.

Ответчиком, Ивановой Н.В., в нарушение положений ч.1 ст.131 АПК РФ отзыв на исковое заявление не предоставлен. В силу ч.4 ст.131, ч.1 ст.156 АПК РФ, непредставление отзыва на исковое заявление или дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил представить лицам, участвующим в деле, не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам.

Оценив, в порядке ст.71, 162 АПК РФ, представленные доказательства в отдельности, относимость, допустимость и их достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, суд приходит к следующим выводам:

На основании учредительного договора от 06.10.2008г., заключенного между Ивановым Владимиром Валентиновичем и Мосеевым Сергеем Анатольевичем принято решение об образовании общества с ограниченной ответственностью «Дарья». Начиная с 06.10.2008г. учредителями общества являлись Иванов Владимир Валентинович и Мосеев Сергей Анатольевич (л.д.10-13).

Согласно данным ЕГРЮЛ в отношении ООО «Дарья» по состоянию на 18.03.2024г. указанное общество зарегистрировано 20.10.2008г. с присвоением ОГРН 1087448012376.

Руководителем общества (его директором) является Мосеев С.А., о чем свидетельствует запись за ГРН 2177456610274 от 02.05.2017г.

Уставный капитал общества составляет 10 000 руб. 00 коп. и разделен поровну между двумя участниками: Ивановым В.В. и Мосеевым С.А. (л.д.48).

Как следует из материалов дела, в том числе ответа на запрос нотариуса от 15.05.2024г. после смерти Иванова В.В. было заведено наследственное дело, установлено, что наследниками умершего по закону являются Иванова Н.В. в долях 477/500 и Иванова Е.В. в долях 23/500. Свидетельства о праве на наследство были выданы, дело закрыто (л.д.72).

В соответствии с п.1 ст.21 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

В данном случае такой переход имел место на законном основании и был обусловлен получением Ивановой В.В. и Ивановой Е.В. наследства от Иванова В.В.

Согласно п.2 вышеуказанной статьи участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества. Согласие других участников общества или общества на совершение такой сделки не требуется, если иное не предусмотрено уставом общества.

Продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, если это не запрещено уставом общества.

Согласно п.8 ст.21 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его

имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества. Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

В случае, если настоящим Федеральным законом и (или) уставом общества предусмотрена необходимость получить согласие участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьему лицу, такое согласие считается полученным при условии, что всеми участниками общества в течение тридцати дней или иного определенного уставом срока со дня получения соответствующего обращения или оферты обществом в общество представлены составленные в письменной форме заявления о согласии на отчуждение доли или части доли на основании сделки или на переход доли или части доли к третьему лицу по иному основанию либо в течение указанного срока не представлены составленные в письменной форме заявления об отказе от дачи согласия на отчуждение или переход доли или части доли (п.10 ст.21 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

С учетом вышеуказанных положений следует прийти к выводу, что порядок наделения лица корпоративными правами участника общества по основаниям, предусмотренным абз.2 п.2 ст.21 Закона об обществах, может быть конкретизирован его учредительным документом, то есть уставом.

По смыслу положений Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество с ограниченной ответственностью является разновидностью товарищества, ключевым признаком которого является значимость лиц, входящих в состав товарищества, то есть тех лиц, кто будет обладать правом на участие в управлении.

Так, в определениях от 21.12.2006г. № 550-О, от 03.07.2014г. № 1564-О Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что участники наделены широкой автономией воли при формулировании положений уставов, направленных на сохранение стабильного состава участников общества.

Передача прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества, которыми обладает участник, происходит с учетом особенностей, предусмотренных корпоративным законодательством, которое, в свою очередь, исходит из принципа уважения автономии воли участников, отраженной в уставе общества.

В связи с этим право на участие в хозяйственном обществе может перейти к пережившему супругу, наследникам участника и (или) иным третьим лицам безусловно либо при условии согласия остальных участников общества, если необходимость получения такого согласия предусмотрена уставом общества (п.1 и 2 ст.12, п.8 ст.21 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, предусмотренного данной статьей, а также в случае нарушения запрета на продажу или отчуждение иным образом доли или части доли согласно абз.3 п.18 ст.21 вышеуказанного Закона участник или участники общества либо само общество вправе потребовать в судебном порядке передачи обществу указанной доли или части доли.

Соответствующий вывод отражен в п.18 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023г.).

В п.5 «Обобщений судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ

15.11.2023г.) также отмечено, что для деятельности общества с ограниченной ответственностью личность участников имеет юридическое значение. Отношения между участниками общества носят в значительной степени лично-доверительный характер, и сохранение персонального состава участников, как правило, рассматривается ими как одно из основных условий успешного ведения общего дела, является средством достижения коммерческих интересов самого общества.

В связи с этим передача прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества с ограниченной ответственностью, которыми обладает участник, происходит с учетом особенностей, предусмотренных корпоративным законодательством, которое, в свою очередь, исходит из принципа уважения автономии воли участников, отраженной в уставе общества (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24465 и № 305-ЭС22-26611).

Из анализа судебной практики видно, что в случаях, когда устав общества не содержит положений о необходимости получения согласия иных участников общества на вступление наследника в общество, принявшее наследство лицо становится участником общества и обладает соответствующими корпоративными правами.

Тожественная позиция изложена и в п.7 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015г.), где отмечено, что согласно п. 6 ст. 93, абз.2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ, п. 8 ст. 21 и п. 5 ст. 23 Федерального закона от 8 февраля 1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2024г. № 306-ЭС23-11144 по делу № А57-4383/2022 указано, что законодателем во главу угла ставится не определение в уставе допустимого способа отчуждения участником своей доли или части доли, а круг лиц, которым участник не вправе (либо не вправе без согласия остальных участников) ни продать, ни подарить, с которыми он не может обменять долю (часть доли) и кому он не вправе каким-либо иным образом осуществить отчуждение своей доли или части доли, либо к которым доля (часть доли) не может перейти.

Закрепление в уставе ограничения возможности отчуждения доли или части доли в уставном капитале третьим лицам, не связанным с участниками общества семейными или родственными узами, имеет под собой разумные основания, поскольку призвано исключить риски произвольного вмешательства в ведение общего дела третьих лиц, не известных никому из участников, в том числе риски перехвата корпоративного контроля со стороны новых участников, что имело бы место в случае изменения состава участников общества волей одного участника без согласования с интересами других участников.

Наследники умершего участника, в том числе переживший супруг, являющийся наследником первой очереди по закону наряду с детьми и родителями наследодателя (пункт 1 статьи 1142 ГК РФ), напротив, относятся к числу лиц, с которыми участник общества при жизни образовывал семейный союз или имел родственные связи, то есть к кругу близких участнику лиц. При наследовании по закону имущество переходит к этому кругу лиц, поскольку, по разумному предположению, его передал бы и сам наследодатель. Нахождение участника общества в браке, предполагающем режим общей собственности имущества супругов, если иное не предусмотрено брачным договором, а также наличие у него близких родственников, как правило, является известным для других участников общества.

В связи с этим участники общества могут быть заинтересованы в сохранении возможности передачи им корпоративных прав и в сохранении, тем самым, за своими близкими (наследниками) возможности продолжать участвовать в ведении общего дела, в распределении прибыли от деятельности общества, что, с очевидностью, не является тождественным выплате действительной стоимости доли и не может быть сбалансировано однократной выплатой.

Исходя из изложенного, если в обществе допускается переход доли в уставном капитале к наследникам, без согласия других участников, то, с учетом юридической конструкции п.2 и 6 ст.93 ГК РФ, п.2 и 8 ст.21 Закона № 14-ФЗ, вывод о наличии ограничения на передачу прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества, которыми обладает участник, для определенных категорий наследников, например, для пережившего супруга, а равно - для определенных оснований получения имущества такими лицами (непосредственное наследование, выдел супружеской доли и др.), может быть сделан при условии, что такое ограничение прямо выражено в уставе, наличие такого ограничения не может быть подразумеваемым.

Тем самым общее положение закона о допустимости отчуждения долей третьим лицам предполагает, что иное (запрет или необходимость получения согласия супругу или иным близким лицам) должно быть явно и недвусмысленно выражено в уставе общества, а любые неопределенности относительно наличия ограничений должны быть интерпретированы в пользу их отсутствия.

Уставом общества «Дарья» (новая редакция), утв. решением общего собрания участников № 1 от 16.12.2017г., таких ограничений не установлено. Напротив, в п.7.10 Устава указано, что доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, являющихся участниками общества, без согласия остальных участников.

Согласно п.2 ст.218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежащее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В п.6 ст.93 ГК РФ установлено, что доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью.

В соответствии с п.1 ст.1176 Кодекса в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества.

Из правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2012г. № 12653/11, следует, что в силу пункта 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятое наследство признается принадлежащим наследнику в полном объеме со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия. Исходя из названной нормы, со дня открытия наследства наследник становится участником общества с ограниченной ответственностью, то есть к нему переходят все права, удостоверяемые долей в уставном капитале такого общества, включая право на участие в управлении делами общества. Указанное последствие не наступает (за исключением права требовать выплаты действительной стоимости доли), если оставшиеся участники общества воспользовались прямо закрепленным в уставе общества правом отказа в переходе прав участника общества к его наследникам.

Днем открытия наследства является день смерти гражданина (п.1 ст.1114 ГК РФ).

Как разъяснено в п.34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия, считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и

обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом).

Таким образом, ввиду отсутствия доказательств отказа истца от наследства, а также соответствующих ограничений в уставе, следует прийти к выводу, что с момента смерти наследодателя Иванова В.В., его наследники Иванова Н.В. и Иванова Е.В. стали участником общества «Дарья», независимо от факта отображения данной информации в ЕГРЮЛ.

Вместе с тем, как следует указывается истцом и следует из материалов дела, начиная с 29.04.2022г. (по истечении 6-месячного срока вступления в наследство) до настоящего времени наследники не подали заявление о переходе доли в регистрирующий орган, что делает невозможной деятельность общества и существенно ее затрудняет.

ООО «ДАРЬЯ» в адрес участника Ивановой Н.В. направило:

Требование (претензию) о надлежащем выполнении обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью (л.д.15-18), которое было оставлено без ответа.

В связи с необходимостью проведения внеочередного собрания, в адрес участников Общества (ответчиков по делу) было направлено уведомление №1 о созыве и проведении внеочередного общего собрания участников ООО «ДАРЬЯ» 24.12.2023г. с приложением листа изменений в Устав (л.д.19-28), ответа на которое также не последовало.

На собрание, состоявшееся 24.12.2023г. явился только Мосеев С.А., иные участники, надлежащим образом извещенные о дате и месте проведения собрания, не явились. Юридически значимые сообщения не получают. В связи с чем, не представилось возможным принять существенно важные решения для общества. По факту проведения собрания в адрес участников был направлен протокол №1/2023 внеочередного общего собрания участников ООО «ДАРЬЯ» (л.д.29-36).

В соответствии с положениями действующего законодательства, а также Уставом Общества имелась необходимость проведения очередного общего собрания, в связи с чем, в адрес участников направлено уведомление №2 от 15.01.2024г. о созыве и проведении внеочередного общего собрания, что почтовыми документами.

На очередном собрании 11.03.2024г. предполагалось принять решения по повестке:

1. избрание председательствующего на собрании,
2. утверждение годового отчета, бухгалтерского баланса за 2023г.,
3. утверждение изменений в Устав Общества,
4. избрание и досрочное прекращение полномочий ревизора.

Между тем, на собрании, состоявшемся 11.03.2024г., был только Мосеев С.А., в связи с чем, не удалось принять решения по существенно важным вопросам для Общества (л.д.37-42).

В адрес участников направлен протокол №1/2024 очередного общего собрания участников ООО «ДАРЬЯ» от 11.03.2024г. (л.д.43-46) совместно с исковым заявлением, поскольку участники Общества на протяжении длительного времени бездействуют, не принимают участие в делах Общества, не получают почтовую корреспонденцию, не сообщают о себе информацию о контактах, адресах нахождения, в связи с чем, у Общества отсутствуют возможность каким-либо иным образом уведомить участников Общества, доли в уставном капитале которых в общем составляют 50 %.

В обоснование исковых требований к ответчику Ивановой Н.В. истец ссылается в частности на систематическое уклонение ответчика от участия в собраниях общества, непредставлении сведений о себе, как участнике общества, в налоговый орган, а также в адрес самого ООО «Дарья».

В соответствии с ч.1 ст.9 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п.4 ст.65.2 ГК РФ, участник корпорации обязан:

- оплачивать доли в уставном капитале общества в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом и договором об учреждении общества;

- участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации;

- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

- участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

- не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

- не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Таким образом, нормами действующего законодательства предусмотрена обязанность участия члена корпорации в принятии корпоративных решений, но не обязанность по организации мероприятий, в том числе очередных и внеочередных собраний, на которых они будут приняты.

Вместе с тем, в силу ч.4 ст.65.2. ГК РФ, участник корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений.

В соответствии с п.35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет может являться основанием для исключения участника из общества.

Согласно подп. «б» п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №90, Пленума ВАС РФ №14 от 09.12.1999г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников.

Таким образом, неучастие участника в работе собрания участников общества может быть поставлено в основу принятия решения о его исключении только при совокупном наличии следующих обстоятельств:

1. Систематическое уклонение от участия в работе собраний;
2. Отсутствие уважительных причин;
3. Лишение общества возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников;
4. Непринятие решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;
5. Решение требует единогласия всех его участников.

По мнению истца, на общее собрание участников общества были поставлены вопросы, имеющие существенное значение для его хозяйственной деятельности, включая вопрос изменений в Устав Общества и утверждение годового отчета.

Согласно п.6 ч.2 ст.33 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», к компетенции общего собрания участников общества относится утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов.

Аналогичное положение закреплено в подп.5 п.11.4 устава ООО «Дарья».

В соответствии с п.12.11. Устава, директор и главный бухгалтер общества несут личную ответственность за соблюдение порядка ведения, достоверность учета и отчетности (т.5 л.д.50).

Судом отмечается, что в материалах дела отсутствуют доказательства утверждения годовых результатов деятельности общества, утверждение бухгалтерского баланса за 2023 год. Доводы истца в указанной части ответчиком Ивановой Н.В. не опровергнуты.

Согласно п.4 ст.32 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества.

В силу п.1 ст.40 указанного Закона, единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Единоличный исполнительный орган общества может быть избран также не из числа его участников.

Согласно пп.4 п.2 ст.33 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» к компетенции общего собрания участников общества относится образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Соответственно, Законом установлены порядок избрания единоличного исполнительного органа и порядок прекращения его полномочий. Данные вопросы отнесены к компетенции высших органов управления обществом. При этом в Законе не установлены последствия истечения срока полномочий исполнительного органа. Следовательно, директор (руководитель) может продолжать осуществлять свои полномочия до того момента, пока они не будут прекращены решением общего собрания участников.

Указанная позиция также подтверждена многочисленной судебной практикой, в частности, Определениями ВАС РФ от 17.10.2012г. №ВАС-13633/12 по делу №А53-15902/1, от 30.05.2011 №ВАС-6289/11 по делу №А40-9598/10-22-91, от 07.07.2010г. №ВАС-8874/10 по делу №А50-17692/2009.

В этой связи, истечение предусмотренного уставом общества срока полномочий его директора не влечет прекращения его правового статуса до принятия общим собранием участников общества соответствующего решения.

В тоже время, исходя из положений п.12.1 Устава общества, директор общества назначается общим собранием участников общества сроком на три года. Отсутствие надлежащих доказательств продления полномочий руководителя общества может существенно осложнить деятельность ООО «Дарья» при работе с контрагентами, кредитными организациями и органами государственной власти.

Кроме того, согласно подп.2, 4, 6 п.2 ст.33 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», к компетенции общего собрания участников общества относятся, в частности:

- утверждение устава общества, внесение в него изменений или утверждение устава общества в новой редакции, принятие решения о том, что общество в дальнейшем действует на основании типового устава, либо о том, что общество в дальнейшем не будет действовать на основании типового устава, изменение размера уставного капитала общества, наименования общества, места нахождения общества;

- образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, утверждение такого управляющего и условий договора с ним, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества;

- утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов.

В силу п.1 ст.181.2. ГК РФ, решение собрания считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания и при этом в собрании участвовало не менее пятидесяти процентов от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Иной порядок решения вопросов об образовании исполнительных органов и утверждении отчетности уставом ООО «Дарья» не предусмотрен.

Вместе с тем, из представленных в материалы дела документов следует, что решения по повестке дня общим собранием участников не принимались по причине отсутствия других, помимо Мосеева С.А., участников общества и, как следствие, отсутствия кворума.

В соответствии с п.1 ст.65.1. ГК РФ, юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п.1 ст.65.3 Кодекса, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст.32 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», высшим органом общества является общее собрание участников общества.

В силу ч.1 ст.8 указанного закона, участники общества вправе участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и уставом общества.

Из содержания вышеуказанных положений следует, что корпоративные права непосредственно вытекают из статуса участника общества с ограниченной ответственностью.

Положения статей 8, 34 и 48 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предполагают активную позицию участника общества, который должен проявлять интерес к деятельности последнего, действовать с должной степенью заботливости и осмотрительности в осуществлении своих прав, предусмотренных законодательством, в том числе участвовать в управлении делами общества, проведении общего собрания, ознакомлении со всей документацией общества.

Небрежное отношение участников к осуществлению своих прав, отсутствие осмотрительности и заботливости при их осуществлении влечет негативные последствия для участников и свидетельствует о недобросовестном поведении, которое в силу статьи 10 ГК РФ не подлежит судебной защите.

Специфика корпоративных прав в ряде случаев предполагает необходимость совершения участником общества активных действий в целях их реализации.

Тожественная позиция отображена в Определении Верховного Суда РФ от 12.01.2024г. № 305-ЭС23-23945 по делу № А41-54745/2022, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 01.02.2022г. № Ф09-9505/21 по делу № А76-30508/2020 (Определением Верховного Суда РФ от 13.05.2022г. № 309-ЭС22-5755 отказано в передаче дела № А76-30508/2020 в Судебную коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

В данном же случае, истцом обосновано указано, что со дня открытия наследства и приобретения корпоративных прав (28.10.2022г.), то есть свыше полутора лет никто из наследников Иванова В.В. не проявлял интереса к судьбе общества и реализации своих правомочий участника.

Как следует из Постановления Президиума ВАС РФ от 15.10.2013г. №8127/13 по делу №А46-12382/2012, суд не вправе отклонить представленные истцом доказательства, если ответчик не участвовал в судебном заседании и не возражал по существу предъявленного иска, поскольку в противном случае он фактически исполняет обязанность ответчика по опровержению этих доказательств.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018г. №308-ЭС17-6757(2,3) по делу №А22-941/2006 разъяснено, что исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (ст.9, ч.3 ст.65, ч.3.1. ст.70 АПК РФ).

Как разъяснено в абз.4 п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в отнесении на лицо судебных расходов (часть 5 статьи 65 АПК РФ), в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 4 статьи 131 АПК РФ), оставлении искового заявления без рассмотрения (пункт 9 части 1 статьи 148 АПК РФ), появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ).

В п.2 Определения Конституционного Суда РФ от 16.12.2010г. № 1642-О-О также отмечено, что в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности; наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности процесса (ст.123, ч.3, Конституции Российской Федерации), стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, и принять на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий.

Суд обращает внимание, что ответчиком требования истца по существу не оспаривались, оценка доводам соистцов не давалась. При наличии заинтересованности в рассмотрении дела ответчик, добросовестно используя принадлежащие ему процессуальные права, имел реальную возможность представления письменных мотивированных возражений (отзыва) по существу заявленных истцом требований. Процессуальная незаинтересованность ответчика в разрешении спора не может создавать каких-либо преимуществ в пользу данного лица перед истцом.

В силу ч.6 ст.121, ч.1 ст.123 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу,

направленной ему в порядке, установленном настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

В соответствии с ч.5 ст.123 АПК РФ, в случае, если адрес или место жительства ответчика неизвестны, надлежащим извещением считается направление извещения по последнему известному адресу или месту жительства ответчика.

Письма об извещении ответчика о начале производства по делу направлены по адресу его государственной регистрации согласно данным МВД России (л.д.71). При этом из представленной справки также следует, что ответчик Иванова Н.В. снята с учета, сведения о регистрации по иному адресу проживания или пребывания отсутствуют. Адресатом почтовая корреспонденция не получалась и была возвращена в суд по истечении сроков хранения (л.д.57, 79). При этом дополнительно судом принимались меры по извещению ответчика по другим известным суду адресам (л.д.58).

При указанных обстоятельствах суд располагает доказательствами надлежащего уведомления ответчика о возбуждении производства по делу.

В соответствии со ст.10 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

В силу п.1 ст.67 ГК РФ, участник хозяйственного товарищества или общества наряду с правами, предусмотренными для участников корпораций п.1 ст.65.2 Кодекса, также вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества.

Согласно п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №90, Пленума ВАС РФ №14 от 09.12.1999г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», при рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет, необходимо иметь в виду следующее: при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

В силу п.35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий.

Таким образом, исключение участника из общества является крайней мерой, связанной с лишением права на долю в уставном капитале общества, которая может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

Как следует из п.3 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2014)», при равном соотношении долей, названный механизм защиты может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества.

В силу ч.3 ст.71 АПК РФ, доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В соответствии с ч.2 ст.9, ч.1 ст.65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

По результатам анализа настоящего дела, суд приходит к выводу, что истцом доказан факт негативных последствий, вытекающий из бездействия ответчика.

Учитывая, что судебное решение об исключении участника из общества ставит своей первоочередной целью обеспечение устойчивого хозяйственного функционирования самого общества, суд, полагает, что оно не может и не должно подменять собой способ разрешения корпоративного конфликта между его участниками. В тоже время в данном случае подача иска обусловлена не имеющимся между сторонами корпоративным конфликтом, а безучастным отношением одного из участников к деятельности общества, без которого в условиях принадлежности оставшемуся участнику 50 % доли в уставном капитале невозможно принятие каких-либо решений, в том числе требующих даже простого большинства голосов.

На основании вышеизложенного суд приходит к выводу об обоснованности требований Мосеева А.С. к Ивановой Н.В.

В тоже время, исходя из содержания ст.10 Федерального закона от 08.02.1998г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также п.1 ст.67 ГК РФ, право на подачу иска об исключении участника из общества принадлежит его участнику, но не самому обществу. С учетом изложенного ООО «Дарья» не является надлежащим истцом по заявленному иску.

Поскольку действующий АПК РФ не содержит института замены ненадлежащего истца, единственным процессуальным последствием предъявления иска ненадлежащим истцом является вынесение решения об отказе в удовлетворении иска. Следовательно, учитывая, субъективное гражданское право, в защиту которого предъявлен иск, истцу не принадлежит, суд отказывает ООО «Дарья» в удовлетворении заявленных исковых требований.

В соответствии с ч.2 ст.168 АПК РФ, при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

Согласно ч.1 ст.110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицом, участвующим в деле, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются со стороны. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом (ст.101 Кодекса).

Принципы исчисления и размер государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления в арбитражные суды, установлены статьей 333.21 НК РФ.

В соответствии с подп.4 п.1 ст.333.21 НК РФ, при подаче иных исковых заявлений неимущественного характера, в том числе заявления о признании права, заявления о присуждении к исполнению обязанности в натуре, размер подлежащей уплате государственной пошлины составляет 6 000 рублей.

При обращении в суд истцом, ООО «Дарья», государственная пошлина за рассмотрение дела была уплачена в надлежащем размере, что подтверждается имеющимся в материалах дела платежным поручением № 56 от 27.02.2024г. (л.д.47).

Вместе с тем, поскольку исковые требования ООО «Дарья» удовлетворению не подлежат, указанные расходы относятся к процессуальным издержкам общества, не подлежащим возмещению.

Как разъяснено в п.16 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», в тех случаях, когда до окончания рассмотрения дела государственная пошлина не была уплачена (взыскана) частично либо в полном объеме ввиду действия отсрочки, рассрочки по уплате госпошлины, увеличения истцом размера исковых требований после обращения в арбитражный суд, вопрос о взыскании неуплаченной в федеральный бюджет государственной пошлины разрешается судом исходя из следующих обстоятельств.

Если суд удовлетворяет заявленные требования, государственная пошлина взыскивается с другой стороны непосредственно в доход федерального бюджета применительно к части 3 статьи 110 АПК РФ. При отказе в удовлетворении требований государственная пошлина взыскивается в федеральный бюджет с лица, увеличившего размер заявленных требований после обращения в суд, лица, которому была дана отсрочка или рассрочка в уплате государственной пошлины.

При указанных обстоятельствах, учитывая, что надлежащим истцом, Мосеевым С.А., государственная пошлина оплачена не была, а заявленные им исковые требования судом удовлетворены, расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в размере 6 000 (шесть тысяч) рублей подлежат взысканию с ответчика в доход федерального бюджета. При этом, учитывая неимущественный характер заявленных требований, частичный отказ от иска на подлежащий взысканию размер госпошлины не влияет.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 110, 167, 168, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

РЕШИЛ:

Отказ от исковых требований к Ивановой Елене Васильевне, г.Челябинск, принять.

Производство по делу № А76-8994/2024 в указанной части прекратить.

В удовлетворении заявленных исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Дарья», ОГРН 1087448012376, г.Челябинск, отказать.

Заявленные исковые требования Мосеева Сергея Анатольевича, г.Челябинск, удовлетворить.

Исключить из состава участников общества с ограниченной ответственностью «Дарья», ОГРН 1087448012376, г.Челябинск, Иванову Нину Васильевну, г.Челябинск.

Взыскать с Ивановой Нины Васильевны, г.Челябинск, в доход федерального бюджета государственную пошлину за рассмотрение дела в размере 6 000 (Шесть тысяч) рублей 00 копеек.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме). Апелляционная жалоба подается в

арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://18aas.arbitr.ru>.

Судья

Д. А. Колесников